

— После отправки письма я оставляю тебя у старика Чжана, он отвезет тебя обратно в деревню. Когда приедешь, пусть дедушка заплатит за проезд. Мне еще нужно на уроки, так что не шали, а то я не смогу объясниться с дедом, если что-то случится, — Лю Чансин тщательно инструктировал его, боясь, что тот снова что-нибудь выкинет.

— Ладно, я понял, буду вести себя хорошо, обещаю не натворить бед, — Лю Сычэнь, конечно, согласился, не сомневаясь в своих словах. — Ведь как только ты уйдешь на уроки, я смогу делать что захочу.

Лю Чансин помог ему отправить письмо, затем отвел к старику Чжану, попросив того как можно скорее отвезти его в деревню Люцзя, и поспешил вернуться в школу.

Уезд Вэйчэн был старым городом с богатой историей, но сейчас более оживленные коммерческие районы переместились в новый город, а старый район пришел в упадок, превратившись в заброшенную территорию.

В то время экономика и торговля не процветали, цены были удивительно низкими, но все вокруг казалось новым. Люди только что пережили десятилетие потрясений, преодолев тяжелые испытания. Мир находился на пике индустриализации, а в Китае большинство мест оставались полуаграрными. Экономика, промышленность, производство и даже сама страна были как семя, прорвавшееся сквозь твердый камень, наконец почувствовавшее солнечный свет и дождь, готовое к взрывному росту.

Маленький уезд Вэйчэн не был исключением. В новом городе было многолюдно, магазинов было немного, большинство из них были государственными, но покупателей было много. Тканевые талоны, продовольственные талоны, почтовые марки, деньги — все это перемещалось из рук в руки, люди торговались, а некоторые вели тайные сделки или открыто продавали на улицах. Лю Сычэнь, проживший пять лет в маленькой деревне, был поражен, вспомнив былую роскошь Хайчэна, и в его сердце возникло чувство ностальгии.

Старик Чжан был занят своими делами и не обращал на него внимания, только сказал, что после обеда отвезет его домой. Лю Сычэнь, радуясь свободе, незаметно улизнул.

В уезде Вэйчэн проживало менее 50 000 человек, магазины сосредоточились на трех улицах. Лю Сычэнь сначала подошел к больнице, где находилось несколько аптек, продававших как западные, так и традиционные китайские лекарства. Он зашел внутрь, осмотрелся и вышел. Эти аптеки принадлежали родственникам врачей или самим врачам, а продавцы не могли принимать решения, и ему не хотелось ждать владельца.

Лю Сычэнь направился на другую улицу, чтобы найти аптеку, где обычно покупали лекарства у его дедушки. Он помнил название, но не знал точного местоположения. Через полчаса, спрашивая дорогу у прохожих, он наконец нашел эту аптеку.

Магазин был небольшим, больше для видимости, а лекарства хранились на складе. Владелец, пятидесятилетний старик, был потомком семьи, занимавшейся медициной. После войн медицинская традиция прервалась, но бизнес с лекарствами сохранился и продолжал существовать.

Аптека носила фамилию владельца и называлась «Лекарственные травы семьи Сун». Сун только что открыл магазин и выносил стол, когда маленький мальчик внезапно ворвался внутрь.

— Мальчик, чей ты? У меня не продают конфет, — удивился он.

Лю Сычэнь держал в руке полиэтиленовый пакет, его большие глаза блестели, и он улыбался:

— Дедушка Сун, здравствуйте! Я принес лекарства.

Старик Сун замер, затем сказал:

— Как зовут твоего дедушку? И что ты принес?

Лю Сычэню было всего пять лет, в этом маленьком городе дети такого возраста еще не ходили в школу. В то время не было детских садов, и такие малыши даже не умели считать. Обычно их не отправляли за покупками, а уж тем более продавать лекарства.

— Неважно, как зовут моего дедушку. Посмотрите, возьмете ли вы этот женьшень, — Лю Сычэнь открыл пакет, показав желтоватый корень.

Глаза старика Суна загорелись. Хотя он управлял этой аптекой всего десять лет, он знал лекарства с детства. Возраст и качество этого женьшеня он определил с первого взгляда.

— Ого! Чей это маленький господин? Этот женьшень — настоящая редкость. Твоя семья разрешила тебе его продать? — В голове старика сразу же закрутились мысли. Если он сможет купить этот женьшень, то заработает столько, что сможет месяц не работать. По цвету, форме и толщине это был как минимум тридцатилетний корень, и свежескопанный. Такие вещи были бесценными.

— Конечно, семья разрешила, давайте цену, — Лю Сычэнь сыграл роль маленького аристократа, небрежно положив женьшень на стол.

— Ох, мальчик, аккуратнее! — Старик Сун осторожно вынул женьшень из пакета и положил на поднос, застеленный красной тканью, внимательно осмотрев и понюхав его.

После детального осмотра он еще больше заинтересовался, но боялся, что ребенок украл его из дома, и тогда родители придут с претензиями.

— Давай так: приведи своих родных, я поговорю с ними о цене. Я точно не обману, — Старик Сун колебался, не решаясь просто так взять вещь у ребенка.

— Эх, если не хотите, то ладно. В аптеке у больницы тоже хотели купить, но предложили меньше денег. Я уезжаю после обеда, не буду с вами спорить, — Лю Сычэнь говорил очень искренне, его милое и светлое лицо выделялось среди других детей в городе, а одежда была чистой и без заплат.

Старик Сун испугался, что ребенок продаст женьшень дешевле в аптеке у больницы, где у всех были связи, и тогда родители могут обратиться туда, а те не побоятся.

— Эй-эй, подожди! — Старик Сун схватил мальчика за руку. — Скажи мне точно, ты не украл это из дома?

Лицо Лю Сычэня нахмурилось, брови сдвинулись, глаза сверкнули:

— Как это украл? Попробуй сам укради! Я честно пришел продать, дедушка сказал мне получить хорошую цену. Если не хотите, то не оскорбляйте меня!

Старик Сун засмеялся, покраснев, и, подумав, нашел компромисс.

— Ладно, если ты сейчас продашь мне, у меня нет столько наличных. Я сведу тебя с человеком, у которого точно есть деньги, — Старик Сун решил, что даже если сам не сможет купить, то хотя бы получит комиссию.

Лю Сычэнь подумал и сказал:

— Я никуда не поеду, буду ждать здесь, приведите его сюда.

Старик Сун, удивленный сообразительностью ребенка, почувствовал себя спокойнее. Он быстро позвал кого-то присмотреть за ним, а сам сел на велосипед и поехал искать человека.

Через полчаса старик Сун вернулся с молодым человеком. Тот выглядел на тридцать лет, был одет в аккуратный костюм-мао, с гладко зачесанными назад волосами, выглядел уверенно и энергично.

Поздоровавшись с Лю Сычэнем, он сразу же осмотрел женьшень на подносе, и через некоторое время на его лице появилась улыбка. Не обращая внимания на то, что перед ним ребенок, он обратился к старику Суну:

— Назови цену, я спешу.

Старик Сун взял бумагу и ручку, начал писать:

— Этот женьшень не меньше тридцати лет, цвет, форма и запах — все на высшем уровне. По ценам, которые я видел в центре провинции, он стоит 800 юаней.

Он осторожно посмотрел на молодого человека, сглотнув. В то время зарплата рабочего составляла 28 юаней в месяц, а 800 — это больше двух лет работы.

— Хорошо! — Молодой человек, не моргнув глазом, вынул из сумки 80 купюр по 10 юаней, а затем дал еще 20 старику Суну. — Упакуйте его.

<http://bllate.org/book/16485/1497979>